УДК 327

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-3-13-20

А.Ш. Кадырбаев

Потенциальные «горячие точки» в Черноморском регионе и Российская Федерация

*Институт востоковедения Российской академии наук; Россия, 107031, г. Москва,
ул. Рождественка, 12/1; kadyr_50@mail.ru*

Статья посвящена Черноморскому региону, который рассматривается как геополитическая единица, включающая не только страны и территории, имеющие непосредственный выход к побережью Черного моря, – Россию, Турцию, Украину, Грузию, Румынию, Болгарию, Абхазию, Крым, но и прилегающие к региону Молдову, Армению, Азербайджан, Приднестровье, Нагорный Карабах, Южную и Северную Осетию, Дагестан, Чечню, Ингушетию. В Черноморском регионе сталкиваются торгово-экономические интересы разных стран, что порой приводит к конфликтам. Помимо сравнительно «старых» неурегулированных конфликтов (абхазский, юго-осетинский, карабахский, приднестровский, ингушско-осетинский), оказывающих воздействие на обстановку в Причерноморье, здесь могут формироваться и развиваться и другие очаги межэтнической и межрелигиозной напряженности. В Черноморском регионе возникают также новые риски безопасности, источником которых становятся противоречия между собственно причерноморскими государствами, например, по поводу транспортировки энергоносителей. Каждый из конфликтов в Причерноморье имеет сложный внутренний характер, и для их решения нет единого сценария. Предыдущий опыт и предлагаемые образцы могут лишь способствовать поискам приемлемого пути решения конфликтов. Но разрабатывать их – дело самих сторон. В содействии развитию событий именно в данном направлении, вероятно, и заключается роль современной России в бассейне Черного моря и прилегающих к нему областях.

Ключевые слова: *«горячие точки», Россия, Крым, Абхазия, Северная Осетия, Ингушетия, Молдова, Гагаузия, Нагорный Карабах, Армения, Азербайджан, Приднестровье, Черноморский регион.*

Ответить на вопросы, каково воздействие современной Россия как одного из субъектов отношений в Черноморском регионе на происходящие там процессы и какова ее роль в нынешнем конфликтном региональном контексте с точки зрения угроз безопасности (как старых, унаследованных от эпохи распада СССР, так и вновь возникающих), можно только путем анализа известных конфликтных ситуаций в «горячих точках» Причерноморья.

Абхазско-грузинский конфликт. По мнению всех грузинских руководителей, после распада СССР, данный конфликт является внутренним делом Грузии, и они выступают против его трактовки как «абхазско-грузинского», чтобы не легитимизировать требования абхазской стороны о признании Абхазии как субъекта международного права. Грузинское руководство готово обсуждать статус Абхазии как автономии в составе Грузии, что также обставляется предварительными условиями. Ситуация в Абхазии важна и для Турции. Известно, что граждане Турции (абхазы, адыги и абазины) принимали участие в боевых действиях против грузинских войск в Абхазии в 1992–1993 гг. Около тысячи турецких абхазов переехали в Абхазию, сохраняя при этом турецкое гражданство. Абхазия пользуется моральной и материальной поддержкой севе-

рокавказских общин Турции, потомков мухаджиров с Кавказа, покинувших свою историческую родину после Кавказской войны в XIX в. Они составляют около 10 % населения Турции: абхазов и абазин (по-турецки «абаза») – от 300 до 600 тыс. чел., а адыгов или черкесов – до 3 млн чел. То же можно сказать и о России, где представителей абхазо-адыгских народов, коренных жителей этой страны – кабардинцев, адыгейцев, черкесов, абазин и абхазов, обладающих в составе РФ государственностью на уровне национальных республик – субъектов Федерации (Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия), также активно воевавших в 1992–1993 гг. в Абхазии, от 650 до 700 тыс. чел. В Абхазии находятся российские военные части, которым после поражения грузинских войск в войне с Россией в августе 2008 г. абхазское правительство предоставило для долговременного использования армейскую и военно-морскую базы.

Взгляды жителей Абхазии и Грузии на сложившуюся ситуацию диаметрально противоположны, и они поддерживают свои правительства в их противостоянии. При этом если грузинское общественное мнение одержимо идеей реванша за национальный «позор» после проигрыша абхазской военной кампании в 1993 г., в ходе которой Абхазия освободилась от грузинских войск, то абхазы твердо уверены, что их присоединение к Грузии приведет к исчезновению абхазского народа с этнической карты мира. Данное обстоятельство не оставляет им другого выхода, как сражаться до конца за свою независимость. А гарантом своей безопасности абхазы считают Россию.

Интересно, что после Кавказской войны с 60-х гг. XIX в. 75 % абхазов из-за репрессий властей Российской империи были вынуждены покинуть Абхазию и переселиться в Османскую империю, а их земли были заняты грузинами, точнее мингрелами, которые тогда, казалось, были с русскими по одну сторону баррикад. Это изменило демографическую ситуацию в Абхазии уже в начале XX века, а особенно ко времени распада СССР. В советское время Абхазия находилась в составе Грузии, чьи власти способствовали превращению абхазов в этническое меньшинство (18 % всего населения Абхазии в 1991 г.).

Однако события XX века в корне изменили в прошлом преимущественно негативное отношение абхазов к России, поскольку в Советской России, превратившейся в СССР, абхазы получили сначала статус союзной республики, пониженный до автономного в составе Грузинской ССР по воле грузинских руководителей СССР – И.В. Сталина и Л.П. Берии, что способствовало перерождению антирусских настроений абхазов в антигрузинские. При этом абхазы апеллировали к Москве, к России при СССР как к арбитру в разрешении грузино-абхазских противоречий, которые периодически обострялись в советское время. Поэтому в абхазском обществе уже почти век существует представление о России как о миротворце. Многие граждане Абхазии имеют российское гражданство.

После провозглашения независимости от Сербии албанского Косово российское правительство сняло санкции с Абхазии, что вызвало протесты Украины и Грузии, причем последняя намеревалась предъявить России через международный Страсбургский суд иск на 15 млрд долларов. И сейчас абхазско-грузинский конфликт далек от разрешения. Как бы то ни было, присутствие России и ее военных и поныне является гарантией невозможности возобновления боевых действий в Абхазии. События, связанные с вводом российских войск в Абхазию в ходе августовской российско-грузинской войны 2008 г., свидетельствуют о том, что влияние России в регионе усиливается. Уход российских войск из зоны конфликта неизбежно повлечет начало войны, в которую будут втянуты не только Грузия и Абхазия, но и Россия, Турция, Иорда-

ния (их граждане северокавказского происхождения), а также национальные республики России на Северном Кавказе.

Четверть века де-факто независимого существования, пусть и в качестве не признанного ООН государства, изменения на международной арене, выразившиеся в провозглашении государственной независимости в прошлом автономного края Сербии албанского Косово, поддержка России и ее признание Абхазии в качестве независимого государства, других непризнанных государств постсоветского пространства, солидарность северокавказских народов России и всемирных черкесской и абхазской диаспор, в том числе представленных в госструктурах Турции, Иордании, Сирии и в меньшей степени Израиля, дают основания в будущем надеяться на мирное разрешение конфликта, что способствовало бы превращению Причерноморья в зону мира.

Грузино-осетинский конфликт. После распада СССР и создания независимого Грузинского государства грузинское руководство официально упразднило Юго-осетинскую автономную область в составе Грузии, лишив таким образом осетинское этническое меньшинство в этой стране скромных атрибутов государственности, что было расценено последним как наступление на его права и угроза самому существованию южных осетин. Их ответом стало провозглашение независимой от Грузии Югоосетинской Республики, что привело в 1991–1992 гг. к войне между грузинами и осетинами.

Многие осетины, большая часть которых в Грузии жила за пределами Югоосетинской Республики (50 тыс. чел. из 80 тыс. грузинских осетин), вынуждены были под давлением грузинских властей и окружающего грузинского большинства, бросив все, покинуть места, где они жили веками, и уйти в Северную Осетию (на территорию Российской Федерации), а частично в Южную Осетию.

24 июня 1992 г. благодаря подписанному соглашению о принципах мирного урегулирования конфликта в Южной Осетии между Грузией и Россией и вводу в Югоосетинскую Республику миротворческих сил СНГ в лице российских военных и грузинской полиции здесь установилось относительное спокойствие, поддерживаемое, как и в Абхазии, российскими миротворцами и военными наблюдателями ООН. Большинство южных осетин приняло российское гражданство. Их лидеры провозгласили государственную независимость Южной Осетии, но признана она пока только Россией, Никарагуа и Венесуэлой. Учитывая малочисленность ее населения и анклавное положение, сложно прогнозировать дальнейшее развитие событий. Для южных осетин предпочтительнее было бы объединиться с Северной Осетией и таким образом войти в состав России, но это не так просто из-за ситуации в мире: Россию сразу обвинили бы в аннексии чужой территории.

В Южной Осетии сохраняется конфликтный потенциал, и до урегулирования из-за позиции грузинской стороны еще далеко. Отметим, что Турция в этом конфликте фактически выступила на стороне России. Она даже допускала возможность признания с ее стороны независимости Южной Осетии и Абхазии, если Россия признает независимость Турецкой республики – Северного Кипра.

Армяно-азербайджанский конфликт. Он разгорелся из-за Нагорного Карабаха – Нагорно-Карабахской Республики (НКР). Этот конфликт, начавшийся из-за стремления армянского населения Нагорного Карабаха выйти из состава Азербайджана, перерос в войну Азербайджана с Арменией, из которой в мае 1994 г. победителем вышла Армения, чьи войска с отрядами армян Нагорного Карабаха выбили азербайджанские войска и азербайджанское население (точнее все мусульманское, в том числе курдов и других) этого региона за его пределы, захватив впридачу еще 20 % территории Азербайджана, прилегающей к Карабаху.

Вне сомнения, при всей боеспособности нагорно-карабахских отрядов без участия Армении победа была бы невозможна. При этом руководство Армении, поддерживая право Нагорного Карабаха на самоопределение, официально не признает Нагорный Карабах как политическое образование, вместе с тем убеждая весь мир признать его воюющей стороной. Иными словами, НКР претендует на прямое участие в переговорах по урегулированию конфликта, против чего возражает Азербайджан. Такая позиция Армении по отношению к современному статусу Нагорного Карабаха вполне ясна. Все это тактика, поскольку ее конечная стратегическая цель, с которой солидаризируется руководство НКР, это слияние НКР с Арменией, тем более что выходцы из НКР до недавнего времени стояли во главе Армении.

До сих пор прорыва в урегулировании конфликта не произошло. В первую очередь этому мешает неустойчивая внутривнутриполитическая ситуация в каждой из стран – участниц конфликта. Армения находится в состоянии блокады и экономической стагнации, угрозу ее национальной безопасности несет массовая, с каждым годом все нарастающая эмиграция из страны, что может привести к демографической катастрофе. Руководство Азербайджана вынашивает планы реванша. Последние десятилетия идет мощное наращивание военного бюджета, и азербайджанская армия уже далеко не так слаба, как в годы ее поражения от армянских боевых формирований.

Растут доходы от нефтедобычи, несмотря на кризисы и падение мировых цен на нефть, экономическая ситуация становится более стабильной. Правда, азербайджанские государственные институты сильно коррумпированы, и около 3 млн чел. из девяти миллионов населения страны живет и работает в России, причем в основном это мужчины призывного возраста. Периодически обостряется и ситуация в районах проживания национальных меньшинств Азербайджана, в частности в Южном Лезгистане и Закатальском районе, коренное население которых (лезгины – 250 тыс. чел. и аварцы – 25 тыс. чел.) после распада СССР оказалось разделенным российско-азербайджанской границей. Половина лезгин и большая часть аварцев остались в Дагестане – субъекте РФ, чем пытается воспользоваться руководство Армении, всячески возбуждая сепаратистские настроения национальных меньшинств против единства Азербайджана, например, муссируя так называемый «талышский вопрос». К тому же в азербайджанском обществе выработался своего рода «комплекс поражения» после войны в Карабахе.

Надежды на прямое военное участие Турции, которая оказывает все возможные в данной ситуации виды помощи Азербайджану, скорее всего, иллюзорны, так как это война Азербайджана с равным по потенциалу противником. К тому же Россия, чья военная база расположена в Гюмри на территории Армении, находится в союзе с Арменией, что вряд ли позволит изменить баланс сил. Россия пытается продемонстрировать, что занимает в карабахском конфликте равноудаленную позицию, поддерживая отношения как с Арменией, так и с Азербайджаном. Но все же Москва в большей мере делает ставку на Армению как на стратегического союзника, на территории которого есть российские военные базы. Именно Армения официально является для России стратегическим партнером. К тому же в связи с тем, что страны Запада, прежде всего Франция, признали события 1915 г. в Восточной Анатолии во время Первой мировой войны турецким геноцидом в отношении армян, влиятельные диаспоры во многих ведущих странах мира и власти Армении усиливают давление на Россию, чтобы она присоединилась к позиции Франции в этом вопросе. Отметим, что им удалось добиться определенных успехов. Во всяком случае, Государственная Дума РФ солидаризировалась с позицией Франции, как и заметная часть российского общества. Но насколько это отвечает государственным интересам России? Стоит ли, исходя не из собственных, а из чужих политических и экономических интересов, «тащить каштаны из огня» для стратегического партнера? К тому же в 1916–1917 гг. в Восточной Анатолии, в зоне, оккупиро-

рованной русскими войсками, в ходе боев Первой мировой войны с Османской армией, из-за того, что к этому времени русское командование Кавказского фронта не могло контролировать починенные ему части, разложенные революционной пропагандой, армянские военизированные отряды учинили резню мирного турецкого и курдского мусульманского населения, лишившегося в силу вышеизложенных причин русской защиты. Счет жертв шел на сотни тысяч и по масштабу не уступал жертвам османского геноцида 1915 г., хотя нельзя оценивать тяжесть преступления только по числу жертв. Османские власти действительно виновны в истреблении армян в 1915 г., однако ситуация не столь однозначна, как ее представляет армянская сторона.

Ситуация для Азербайджана усугубляется непростыми отношениями с Ираном и Туркменистаном из-за споров на шельфе Каспийского моря и тем обстоятельством, что Южный (Иранский) Азербайджан уже столетия является неотъемлемой частью Ирана, причем азербайджанцев там больше, чем в самом Азербайджане. А ирано-армянские отношения успешно развиваются. Дело доходило даже до того, что иранские военные самолеты летали над территорией спорных вод и нефтяных месторождений в Каспийском море, когда в силу своей военной слабости перед Ираном Азербайджан был вынужден отступить. И все же для Азербайджана роль России, как в урегулировании Карабахского конфликта, так и в вопросах его экономического благополучия, учитывая влияние российской азербайджанской диаспоры, в условиях напряженных азербайджано-иранских отношений представляется определяющей при всех его тесных связях с Турцией, Израилем и США.

Ингушко-осетинский конфликт. Он находится в «тлеющем» состоянии. И ингушское, и осетинское общество непримиримо в отношении друг к другу, и от столкновений их удерживает только политика Федерального центра. Тем не менее, проблема требует разрешения, хотя с начала конфликта прошло не одно десятилетие. До сих пор десятки тысяч ингушских беженцев не могут вернуться в свои дома в Пригородном районе Северной Осетии. Закон о реабилитации депортированных в годы Великой Отечественной войны народов в отношении ингушей не исполняется, хотя официально он декларируется Москвой. На практике федеральные власти проявляют больше лояльности в отношении осетинской стороны, что чревато негативными последствиями для всех сторон конфликта, а также для Федерального центра.

Конфликты в Чечне. В Чечне ситуация остается сложной. Несмотря на прекращение боевых действий и отмену режима контртеррористической операции (КТО), существует подпольное движение сопротивления, пока нейтрализуемое режимом Р.А. Кадырова, получившего неограниченные полномочия по контролю над ЧР, а также субсидии от Федерального центра и Президента России.

Конфликты в Дагестане. В Дагестане, как и в Чечне и Кабардино-Балкарии, также существует подполье приверженцев радикального ислама, совершающих террористические акты против властей и всех несогласных с их экстремистскими идеями. Поэтому властям периодически приходится вводить режим КТО в различных районах этих республик. Есть в Дагестане и болевые точки в национальных отношениях, в частности в Ногайском районе, а также между аварцами и кумыками, периодически обостряются отношения аварцев и лакцев с чеченцами-аккинцами, хотя главной подоплекой этих конфликтов являются экономические причины.

Конфликты в Приднестровье. Они до сих пор не урегулированы. Эти конфликты возникли во время распада СССР и выразились в фактическом выходе из состава Молдовы ее восточных территорий с преобладающим русским и украинским населением и создании Приднестровской республики – не признанной и поныне государством. В отличие от Молдовы, нацеленной на интеграцию с Румынией, Приднестровье тяготеет к России, на его территории несут службу российские миротворцы, являющиеся га-

рантом независимости Приднестровской республики от Молдовы. С 2014 года ситуация для Приднестровской республики усугубилась антироссийской позицией властей Украины, которые поддерживали власти Молдовы и установили блокаду Приднестровья со стороны приднестровско-украинской границы, чего раньше не было.

Потенциально взрывоопасной остается ситуация в Гагаузии, имеющей статус автономии в составе Молдовы, поскольку действия ее верхушки ставят под сомнение данный статус. В этих условиях гагаузы – тюркоязычный православный народ, чьи дети получают среднее образование в основном в русских школах, вынуждены искать внешнюю – как политическую, так и экономическую – поддержку у России и Турции, а также у Азербайджана и Казахстана, чьи поставки энергоносителей напрямую, минуя власти Молдовы, позволяют Гагаузии выживать экономически. Кроме того, именно в России и Турции находят работу гагаузские гастарбайтеры, подпитывающие своими денежными переводами экономику автономии.

Конфликты в Крыму. Они представляют угрозу безопасности в бассейне Черного моря. В 2014 году после смены власти на Украине, где к руководству пришли силы, нацеленные на интеграцию в Евросоюз и отдаление от России, Крым вернулся в состав России, чему способствовали пророссийские настроения большей части его жителей (русских в Крыму до 70 % населения). Вместе с тем после возвращения Крыма в состав России на его территории сохраняется конфликтный потенциал. Это и происки украинских властей, пытающихся использовать экономические рычаги против Крыма в виде энергоблокады и прекращения сброса воды из своих водохранилищ для орошения его северных земель, и обращение за поддержкой к странам Запада, что уже привело к ужесточению их санкций против России в целом и Крыма в частности. Всё это не лучшим образом влияет на экономику.

Внутри Крыма для сохранения его стабильности важна позиция крымско-татарского национального меньшинства, поскольку его отношение к возвращению полуострова в состав России неоднозначно, хотя лидеры Меджлиса крымских татар (организации, запрещенной в России) эмигрировали на территорию Украины. Тем не менее, влияние этой организации на татар в Крыму нельзя игнорировать, тем более что Меджлис пользуется поддержкой не только властей Украины, но и международных мусульманских организаций и ряда мусульманских стран, в частности Турции, пусть и неофициально. Это вызывает беспокойство российского руководства, которое с целью противодействия таким процессам старается сохранить демографическую структуру полуострова, переселяя сюда русское население из других областей и увеличивая контингент российских войск, а также контролируя крымско-татарскую общину, гарантируя последней уважение ее национальных прав. При этом власти РФ не идут навстречу крымским татарам в их требованиях восстановить Крымско-татарскую автономию на полуострове, периодически предпринимая против них репрессивные меры.

Крымские татары, которые в 1944 г. были изгнаны в Центральную Азию (преимущественно в Узбекистан) и вернулись в Крым в 1990 г. вопреки решениям властей (советских – украинских, российских и узбекистанских), оказались в очень тяжелых экономических условиях в окружении в целом, мягко говоря, не сочувствующего им большинства населения Крыма. Вопрос о компенсации им за депортацию даже не поднимался, и никто не извинился за это официально, так как СССР уже не существовал, а Россия и Украина не брали на себя ответственность за содеянное советским режимом.

После возвращения Крыма в состав России российское руководство официально признало негативным факт депортации крымских татар в годы Великой Отечественной войны и даже объявило крымско-татарский язык одним из трех официальных языков в российском Крыму, а также обещало восстановить прежнюю топонимику (крымско-татарские названия местности). Тем не менее, пока этого не произошло, хотя минул

уже не один год после возвращения Крыма в состав России. Очевидно, что протестные отношения среди определенной части крымских татар (ныне 12 % населения Крыма) имеют место быть, что не способствует улучшению их отношений с русским населением. Крымско-татарское национальное движение хорошо организовано, хотя Меджлис находится в изгнании и в нем нарастают радикальные настроения, как и среди противостоящих им русских организаций Крыма, что уже приводило к межнациональным столкновениям. Пока ситуация контролируется российскими властями. Представляется, что главное – не допустить возникновения конфликта, поскольку победителей в нем не будет, а крымско-татарский народ в силу своей немногочисленности может пострадать сильнее всего.

Официальная позиция руководства России – за мирное разрешение конфликтных ситуаций в Крыму с учетом интересов всех его народов, недопущение перерастания их в межобщинное противостояние, политика компромиссов. Представляется, что и для Турции, исторически и культурно тесно связанной с Крымом, положение в Крыму небезразлично, тем более что до 2 млн граждан Турции имеют крымско-татарские корни. Вместе с тем, говоря о ситуации в Крыму, следует иметь в виду, что основная ответственность лежит все же на российских политиках, от которых в первую очередь сегодня зависит, удастся ли предотвратить превращение Крыма в еще одну «горячую точку» в Причерноморье.

Вместо заключения

Во всех неразрешенных конфликтах в Причерноморье переговорный процесс возможен только тогда, когда стороны начнут слушать друг друга и пойдут хотя бы на минимальные уступки. Международный опыт дает немало примеров успешного решения конфликтов. Это предоставление национальным общинам квот в парламенте, развитие национально-территориальной и культурной автономии, реализация социально-экономических программ.

Этническим группам необходимо предоставить право на беспрепятственное развитие своей культуры и языка. Вмешательство в конфликтный процесс на ранней стадии, до перерастания разногласий в вооруженные столкновения, позволяет выявить противоречия и не дать им развиваться в полномасштабные боевые действия. Выявление умеренных лидеров и группировок, работа с ними помогут контролировать конфликт, снизить его интенсивность и привести враждующие стороны к перемирию, а затем и к разрешению конфликтной ситуации. Сегодня это особенно актуально, так как на наших глазах напряжение в упомянутых выше регионах Причерноморья усиливается, что может привести к конфликту. Хотя и внешние факторы играют свою роль, каждый из конфликтов в Причерноморье имеет сложный внутренний характер, хотя и внешние факторы играют свою роль, и нет единого сценария для их решения. Внешний опыт и предлагаемые образцы могут лишь способствовать поискам приемлемого пути разрешения конфликтов. Но разрабатывать их – дело самих сторон. В том, чтобы содействовать развитию событий именно в данном направлении, вероятно, и заключается роль современной России в бассейне Черного моря и прилегающих к нему областях.

Литература

1. *Мальшева Д.Б.* Конфликты в Каспийском регионе и меняющаяся Россия // Вестник Евразии. – 2002. – № 2 (17). – С. 75–99.
2. *Ершов В.Ф.* Выборы в Абхазии: проблема легитимации власти в горячих точках // Евразия: Информационно-аналитический бюллетень. Приложение, ноябрь 2005 г., МГУ им. М.В. Ломоносова, исторический факультет. – М., 2005. – С. 14–34.

3. Жажнев А. Южная Осетия в очередной раз проголосовала за независимость // Независимая газета. – 2001. – 12 апреля.
4. Джуварлы Т. Азербайджанская нефть: поиск равнодействующей. Азербайджан и Россия; общества и государства. – М., 2001. – 402 с..
5. Мамытова А. Угроза безопасности в XXI веке: какими их видят в России? // Вестник Евразии. – 2006. – № 2 (32). – С. 113–134.
6. Девятков А. Перспективы урегулирования приднестровского конфликта. Вестник Евразии. – 2006. – № 2 (32). – С. 134–154.
7. Галинский Н.И. Приднестровье как геополитическая реальность // Вестник Евразии. – 2006. – № 2 (32). – С. 42–46.
8. Князев Ю.А. Конфликты межкультурные и национально-государственные // Конфликты на стыках цивилизаций в начале XXI века. – М., 2007. – с. 10–15.
9. Печищева Л.И. Влияние «жесткой силы» в разрешении современных международных конфликтов // Конфликты в Черноморском регионе и политика России. – С. 194–203. [Электронный ресурс]. Bublikiri. – URL: [HTTPS://harod.ru/news/2011-10-02-1114](https://harod.ru/news/2011-10-02-1114).

Поступила в редакцию 25 мая 2018 г.

UDC 327

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-3-13-20

Potential conflicts in the region of Black Sea and Russian Federation

A.Sh. Kadyrbaev

Institute of Oriental studies of Russian Academy of Sciences; Russia, 107031, Moscow, Rozhdestvenka st., 12/1; kadyr_50@mail.ru

The article is devoted to the Black Sea region regarded as a geopolitical unit including not only the countries and territories bordering the very Black Sea – Russia, Turkey, Ukraine, Georgia, Romania, Bulgaria, Abkhazia, Crimea, but also the regions geographically located close to the Black Sea – Moldavia, Pridnestrovie, Armenia, Azerbaijan, Nagornii Karabakh, South- and North-Osetia, Dagestan, Chechnya, Ingushetia. Here the trade-economic interests of different countries clash, occasionally leading to conflicts. Besides relatively “old” unsettled conflicts (Abkhazian, South-Ossetian, Karabakh, Pridnestrovian, Chechen-Ingush) influencing the situation in the Black Sea region, some other sources of interethnic and religious tension might appear. Some new risks of instability appear and their sources might be caused by the contradictions between the Black Sea countries. For instance, the problem of energy transportation sounds rather topical. Each of the conflicts in the Black Sea region has a very complex composition, having no universal scenario to solve them. The previous experience and the offered patterns can contribute to finding some appropriate way to solve them. But their development is the duty of the parties. The role of Russia is to contribute to the development of events in the Black Sea region and its neighbouring areas.

Keywords: *conflicts, the Black Sea, Armenia, Azerbaijan, Karabakh, Russian Federation, Caucasus, Dagestan, Moldova, new independent states.*

Received 25 May, 2018